

Окруженный туманом и тьмой, стройный Шеньинь медленно выступал из тени и встал, глядя на высокую фигуру напротив.

Орочимару посмотрел на Шимуру Данзо, который прищурил один глаз и посмотрел на него перед собой и улыбнулся. Улыбка, которая должна была быть полна нежности и доброты, стала темной и безразличной при свете, тени и времени.

Великий Сандайме вновь объединил Коноху, и все министерства начали радостное празднование. Джирайя, один из трех ниндзя, снова натворил много бед, а также различные трения и конфликты между обменивающимися ниндзя. Коноха суждено быть шумной и шумной сегодня вечером.

Это также означает, что некоторые люди выйдут из тени, воспользовавшись суматохой мира, и молча протянут ладони к сияющей статуе. Все подумают, что, поскольку статуя так ослепительна, если протянуть руку и схватить несколько лучей света, кажется, никто не заметит этого.

Это именно то, что происходит с шумной Конохой в данный момент, и то же самое верно для двух тихих людей в данный момент.

Стоя в туманном тоннеле, двое посмотрели на Коноху вдаль, которая, казалось, превратилась в город, который никогда не спит, и остались молчаливыми.

Суэта снаружи, похоже, никогда не имела к ним никакого отношения, и они всегда будут скрываться во тьме и тенях, как сейчас, становясь корнями, поддерживающими яркие цветы.

Если нет корня, что тогда случится с, казалось бы, пышным деревом? Неужели его сдует порывом ветра, и оно просто перевернется на землю, превратившись в кучку мертвых листьев и деревьев? Многие думают так, поэтому многие соглашаются с тем, что это происходит.

Их существование ложно, но в равной степени реально. Будь то Шимура Данзо, Сарутоби Хируза, Занджу Кохару или Митомон Ян, у всех есть молчаливое признание взаимного признания в битве.

Эти темные вещи обязательно должны существовать. И их существование - основа существования настоящей Конохи, и они несут бесчисленные грязные вещи, которые Коноха не хочет видеть.

Так же, как хорошая жизнь неизбежно производит мусор, должны всегда быть люди, чтобы избавляться от мусора, и всегда должен быть кто-то, кто будет жить с илом.

Те, кто выбирает этот путь, несомненно, те, кто бесконечно предан Коноху.

С точки зрения корня, ваш цвет лица действительно хорош, господин Шимура Данзо.

Хм, мне не нужно говорить вежливые слова. Я не ожидал, что вы выберете меня, Орочимару.

Стоя в холодной пещере, Шимура Данзо, обмотанный бинтами, равнодушно посмотрел на стоявшего рядом с ним третьего ученика, холодного, словно змея, и презрительно фыркнул из ноздрей.

На самом деле он колебался относительно появления и вербовки Орочимару. В конце концов, это один из Саннинов, ученик Сарутоби Хирузена, и в некоторой степени его можно

рассматривать как Сарутоби Хирузена, и он пересек черту, вмешавшись здесь.

Но то, чего он не ожидал, заключалось в том, что, хотя он казался учеником, которому было так же близко, как отцу и сыну, Орочимару сам нашел его. Ему нужно то, что третье поколение не может дать. Говоря простым языком, Орочимару, один из трех ниндзя и один из лучших ниндзя Конохи, теперь обладает человеческими инстинктами.

Он боится смерти.

Испуганный.

Те, кто боится, даже хотят продлить свою жизнь различными способами.

Данзо Шимура это очень хорошо понимает, он понимает это очень хорошо. В конце концов, я тот же самый. Никто не боится поля боя.

Ад, состоящий из крови и внутренностей, наполненный дымом пороха и разбитыми вещами. Обрушившиеся здания, гнилая еда, гнилая вода, полная внутренних органов, мухи, летающие повсюду и звери, жаждущие пожрать человеческую плоть.

Каждый, кто участвовал в войне ниндзя, не боится такого поля боя и не чувствует себя бессильным перед незначительностью человеческой жизни. Неважно, какую силу он имеет, даже великий человек, подобный второму поколению, умрет на войне.

Этот мир так жесток. Поэтому Шимура Данзо очень согласен с заявлением Дамашимару.

Конечно, это ограничено признанием. В конце концов, доверие - это то, что требует времени для развития.

Я очень приветствую вас, Орочимару.

Глядя на холодное лицо джонина Орочимару перед ним, Шимура Данзо прищурил глаза и тихо сказал:

Зан теперь вступил в стадию самоволия. Хотя я корень Конохи, иногда мне приходится решать некоторые проблемы.

О, вот почему я здесь.

Ну, в конце концов, вы также очень ясно понимаете, что Коноха, кажется, сейчас очень сильна, но за кулисами уже существует бесчисленное количество влияний и возможных проблем. На самом деле, количество корней уже растянуто.

Бросив последний взгляд на слегка теплую сцену снаружи, Шимура Данзо молча вошел в коридор.

Небольшая часть снаружи является единственным объектом в этом сооружении, который может наблюдать за внешним миром.

Когда Шимура Данзо шёл, окружающая среда становилась всё более мрачной. Чтобы предотвратить возможные проверки цепи и раскрытие, Шимура Данзо не установил никаких внешних маршрутов в штаб-квартире корней сегодня, работают только некоторые внутренние генераторы.

И эти вещи предназначены для лаборатории, а не для освещения в коридоре. Более того, Орочимару также может это почувствовать, и время от времени в темноте будут появляться фигуры, глядящие на них.

Эти корневые ниндзя прошли специальную подготовку, и они, словно марионетки, обладают безусловной верностью Коноха и Данзо.

Ради справедливости они постоянно трансформировали свои тела и умы и, наконец, сформировали то, что они представляют собой сегодня.

В темноте эти люди вместе с Данзо в конечном итоге построили самую таинственную и непостижимую организацию во всей Конохе.

Корень.

Тебя это тоже отвращает? Орочимару.

Нет, я думаю, это необходимо.

Вот и хорошо. Если у тебя будет слишком большая моральная ноша, ты не станешь членом Корня.

Идя по тёмному коридору, фигура Шимуры Данзо выглядела размытой. Всего лишь изредка указывая в коридор, можно услышать звук механизма, скользящего изнутри.

Я не знаю, сколько людских и материальных ресурсов Конохи было потрачено здесь, но иногда из некоторых мелькающих дверей можно увидеть, что серия дорогостоящих инструментов гудит внутри и продолжает работать.

Просто Шимура Данзо не имел идеи что-либо объяснять, а Орочимару не стал бы интересоваться без интереса. Они просто подтверждают отношения сотрудничества сейчас, и они находятся на стадии взаимного подтверждения своего психического состояния и идей, чтобы обе стороны могли почувствовать, что они встречаются друг с другом.

Сейчас нет необходимости в глубокой коммуникации.

Но глядя на Орочимару, которому, казалось, было всё равно, Шимура Данзо вдруг почувствовал желание сказать что-то ещё.

Ты отличаешься от Айзена Соскэ. Он слишком прям, и ему не очень нравятся такие грязные вещи. Хотя он и признает, что Коноха должна иметь темноту, он определенно не одобрит такой корень.

Айзен Соскэ?

Да, он был тем, с кем я собирался сотрудничать в начале. Всего лишь тюнином, а он развивает столько дзюцу, если добавить его к корню, он станет ещё сильнее. К сожалению, старик всё ещё любит талант.

Продвигаясь вперед сам, Шимура Данзо произнёс вполголоса, словно убеждая Орочимару и себя.

Такой человек не должен быть заражён корнем. Он должен жить на солнечной стороне, и лучше не касаться корня. Ты можешь понять и затронуть многое с средней точки зрения, но

если станет больше, солнце не сможет этого выдержать.

Айзен Соскэ.. этот гений, развивающий дзюцу, я очень хочу быть к нему ближе.

Но сейчас есть более важные вещи, так что забудем об этом.

Глядя на спину Шимуры Данзо, Орочимару инстинктивно облизнул уголок рта, но подсознательно отложил эту задачу на потом.

Нет другой причины, может быть, потому что он консультант Конохи, или потому что он на самом деле хороший человек, но Орочимару не высказал идею о противодействии ему.

Зачем нормальному человеку так увлекаться борьбой с другим нормальным человеком? Разве это не проблема с мозгом? Сам Орочимару чувствовал, что с ним нет ничего не так, он просто выбрал нормальный способ выживания.

Поэтому в отношении расследования и взаимодействия с Айзеном Соскэ Орочимару отказался от этой идеи, не обращая на неё внимания.

Затем двое из них плавно пропустили эту часть и направились к самым глубоким экспериментальным исследовательским базам. Им нужно было откровенно поговорить.

Но Орочимару не знал, что другой его друг уже стоял перед этим хорошим человеком.

Айзен.. Соскэ..

Почему.. это ты..

Глядя на медленно идущую улыбающуюся фигуру в тумане, Цунадэ почувствовала, что её мозг полностью остановился в этот момент.

Она думала о многих кандидатах, таких как, казалось бы, таинственный человек Шимуры Данзо, такой как Митомон Ян или тайно созданная частная армия Чжуань Сяочуня, или что-то, сделанное её наставником.

Существует небольшая вероятность, например, что-то вызванное семьёй в деревне Конохи, или те загадочные белые глаза, или мятежные Учихи, это все возможные варианты. Но только, никто не подумал об этом нежном человеке.

Всего двадцать лет, человек при власти, чистый как белый лист бумаги.

Он понимает волю огня лучше, чем Хокаге, и уделяет больше внимания жизни деревни, чем старейшины. Можно сказать, что он, словно луна Конохи, мягкий, но яркий человек.

Айзен Соскэ.

В белом хаори он стоял перед Цунадэ, как и всегда.

Добрый вечер, Цунадэ-сама. Какая приятная встреча.

Глядя на потрясённую Сендзю Цунаде, которая не могла совладать с собой, Айзен Соскэ мягко улыбнулся, как всегда, и поправил очки.

Существует множество других вознаграждений, спасибо читателям за вашу поддержку!

Большое спасибо вам!

<http://tl.rulate.ru/book/106069/3773713>